

Перед тем как Цяо Яньчжоу присоединился к профессиональной команде, он однажды увидел на Weibo видео, где один из крупных блогеров в киберспортивной среде раскрыл записи с голосами и видео различных профессиональных команд во время матчей. Это было ретвитнуто десятки тысяч раз, и его всегда можно было увидеть до сих пор.

До просмотра этого видео Цяо Яньчжоу всегда думал, что профессиональные игроки на сцене играют с серьезными лицами, полные напряжения и используют много профессиональных терминов, которые непонятны простым зрителям.

Однако после просмотра он понял, что на самом деле состояние профессиональных игроков во время матчей похоже на то, как школьники играют в интернет-кафе: они тоже ругаются, кричат и иногда могут даже бросить клавиатуру в лицо своему неудачливому товарищу по команде.

Но буквально сегодня у Цяо Яньчжоу вновь изменил свое мнение о профессиональных лигах — оказывается, иногда матчи могут быть даже менее серьезными, чем игры в интернет-кафе.

В конце концов, для Цяо Яньчжоу, который еще со средней школы тусуется в различных официальных и неформальных интернет-кафе, такие вульгарные слова, как «попрошу 20 сильных мужчин сначала изнасиловать тебя, а потом убить»*, неслыханны и беспрецедентны.

ПП: в предыдущей главе это звучало так: «В противном случае, как только я сделаю телефонный звонок, двадцать сильных мужчин спустятся в твой дом и убьют тебя первыми». По сути Цяо Яньчжоу не цитирует Гу Цзызина, а повторяет посыл его слов.

Гу Цзысин редко ругается, особенно во время игр. Но иногда то, что он говорит, оказывается даже более болезненным, чем ругань.

Однако Ци Чен, похоже, уже привык к этому и давно перестал испытывать совесть. Даже если бы двадцать крепких мужиков собрались под его домом, он бы спокойно встретил смерть, и даже после смерти не оставил бы Гу Цзысина в покое.

Наверное, это и есть мужская дружба.

Матч длился двадцать минут, обе команды уже вошли в стадию сильных позиций. Кажется, все шесть предметов уже были собраны, и все понимали, что матч не может продолжаться дольше.

На верхней линии Кенан Сяохая начал атаку, используя навыки REWQ, чтобы оглушить АДК. Ренгар Ци Чена напрямую использовал навык R, чтобы отключить поддержку. Хотя АДК была спасена поддержкой, однако, Варус Гу Цзысина уже использовал ультимативный навык R, чтобы поймать его, а Цяо Яньчжоу уверенно активировал защитное заклинание на области, где должна была произойти битва.

Лесник TR Ли Син хотел спасти АДК, но он боялся, что навык R Гу Цзысина свяжет его, поэтому он направил свой Q прямо на Гу Цзысина. Синдра, игрок средней полосы TR, сразу открыл огонь, и Цяо Яньчжоу решительно прикрыл щитом Гу Цзысина.

Увидев, что Гу Цзысин собирается убежать, Синдра и Маокай с верхней линии решили его преследовать, но были немедленно оттянуты обратно в исходное место Заводным Демоном Чжао Цинь, который использовал ультимативный навык.

Битва разгорелась, и в итоге EG с блестящим счетом 3:1 одержали победу в этой командной битве, после чего разрушили кристаллы TR.

Поздравляем EG с тем, что они первыми достигли матч-пойнта!

Услышав крик комментатора, Цяо Яньчжоу почувствовал, как будто гора свалилась с его плеч. Он глубоко вздохнул, уставившись на экран, и после этого вместе с остальными игроками встал.

Матч-пойнт получили, отлично.

И помимо этого, что еще более важно, в этой игре Ци Чен наконец-то получил долгожданный MVP этого сезона.

Когда все вместе прошли за кулисы, все почувствовали, что Ци Чен кажется легким и воздушным, если бы не потолок в коридоре, казалось, он в любой момент может улететь на разноцветных облаках.

Ци Чен продолжал напевать строчки:

— Сегодня хороший день, все, о чем мечтаешь, сбывается, завтра хороший день, откроется... встреча с весной!

Он пел так плохо, что даже слова не мог вспомнить, это было хуже, чем если бы кошка царапала стекло.

— Что там откроется? — искренне поинтересовался Фу Сяохай, который продолжал слушать.

— Не помню, — сказал Ци Чен, продолжая подпрыгивать, — стальную дверь или что-то еще!

— В следующий раз обсужу с тренером Ченом возможность блокировать Ци Ченя на позицию лучшего игрока... — Фу Сяохай отвернулся, потеряв дар речи.

Среди стартового состава команды EG Фу Сяохай иногда искренне считал Ци Чена тем самым новеньким, который только пришел в команду, и который, как деревенская девушка в городе, все воспринимает с восторгом.

Цяо Яньчжоу, наблюдавший со стороны, не удержался и спросил Гу Цзысина:

— Сколько времени прошло с тех пор, как Ци Чен выигрывал титул MVP?

— Кто знает. Может ему придется открыть свой анус, чтобы поприветствовать весенний ветерок, — улыбнулся Гу Цзысин и обнял Цяо Яньчжоу за плечи. — Боюсь, недалеко до того, как двадцать сильных мужчин спустятся к нему домой.

— Эй, я стал MVP благодаря головам, которые ты дал мне на ранней стадии, — прежде чем Гу Цзысин закончил говорить, Ци Чен внезапно повернулся и посмотрел на Гу Цзысина. — Снежный ком начался всего с одного убийства!

— Нет, кто выдал убийство на ранней стадии? — Гу Цзысин приподнял бровь.

— Ты дал его мне! — Ци Чен сказал, похлопывая себя по лицу. — Эй, посмотри на мой рот.

Гу Цзысин улыбнулся, но ничего не сказал.

Он хорошо знал, что если дать Ци Ченю возможность нормально развиваться на старте, то в поздней игре их состав сможет выиграть, и шансы будут высоки. И хотя в последних матчах всем было нелегко, особенно Ци Ченю, который блуждал по всем трем линиям, Гу Цзысин все равно хотел поддержать его игровой опыт. Он уступал ему убийства, лишь бы выиграть.

И по словам тренера Чена, после того как Ци Чен «раскроется», его игра в следующем матче будет просто отличной, он сможет повторить или даже превзойти свои предыдущие достижения. Но минус в том, что после этого его игра может стать невыносимой и привести к тому, что тренер Чен будет ругать его как следует.

Но это неважно, главное — победить в финале.

— Отношения между капитаном Гу и Сяо Чжоу действительно хорошие...

Вернувшись за кулисы, Чжао Цинь сел на свое место, взял бутылку воды и, повернувшись, увидел, как Гу Цзысин обнял Цяо Яньчжоу за плечи, поэтому он не удержался и сказал это.

— Это не так! — Цюань Яньчжоу, сначала не поняв, что к чему, быстро отодвинул руку Гу Цзысина от своих плеч.

Гу Цзысин только улыбнулся и не стал ничего говорить. Он достал телефон из сумки и посмотрел на экран, обнаружив новое сообщение.

Открыв его, Гу Цзысин какое-то время смотрел на него, затем подошел к Цяо Яньчжоу и с улыбкой спросил:

— Хочешь в туалет?

— Нет, у киберспортсменов нет мочевого пузыря, — Цяо Яньчжоу, убирая вещи, не оборачиваясь, ответил.

Гу Цзысин: ...

Гу Цзысин на мгновение задумался, затем хлопнул Цяо Яньчжоу по заднице:

— Поторопись!

— Эй-эй, — Цяо Яньчжоу, прикрывая зад, повернулся, хотя Гу Цзысин вообще не приложил никакой силы, он все равно был поражен. — Ты ударил меня!

— Что ты здесь делаешь с выставленной задницей? — Гу Цзысин не удержался и заглянул.

— То, что я принес домой для мамы... дай мне посмотреть, не сломались ли конфеты с грушевой пастой.

— Все равно это окажется в желудке, — Гу Цзысин потянул Цяо Яньчжоу, и они вместе вышли.

— Разве ты не говорил, что собираешься в туалет?

Когда они вышли, Цяо Яньчжоу последовал за Гу Цзысином в другую сторону от туалета. Хотя Цяо Яньчжоу не был знаком с этим местом, по крайней мере, он знал, где находится туалет.

Гу Цзысин ничего не сказал, и они вдвоем прошли к маленькой двери за кулисами, где стоял Яо Ле с рюкзаком за спиной.

Цяо Яньчжоу немного опешил.

Яо Ле тоже был удивлен. Он совершенно не ожидал, что сообщение, отправленное только Гу Цзысину, приведет к появлению другого человека.

— В чем дело? — спросил Гу Цзысин Яо Ле.

— Почему он здесь? — Яо Ле не ответил на вопрос Гу Цзысина. Он повернулся и посмотрел на Цяо Яньчжоу, и выражение его глаз нельзя было назвать дружелюбным.

— Он мой парень, — с улыбкой и без стеснения сказал Гу Цзысин, наклонив голову. — Где я, там и он.

Цяо Яньчжоу хотел перебить Гу Цзысина, но, увидев выражение лица Яо Ле, он не смог произнести ни слова.

Яо Ле немного помолчал, а затем вдруг рассмеялся:

— Цзысин, я скоро ухожу, и я думаю, что тебе не нужно так...

На самом деле, как только Цяо Яньчжоу увидел, что Яо Ле пришел с таким большим рюкзаком, он сразу понял, что тот собирается уйти. Яо Ле пришел попрощаться с Гу Цзысином. Вероятно, Гу Цзысин, боясь, что упоминание имени Яо Ле вызовет недовольство у остальных, нашел отговорку, чтобы выйти в туалет.

Цяо Яньчжоу иногда действительно не понимал, почему Яо Ле, который столько сделал для ЕГ и добился успехов на турнирах, в итоге оказывается в такой ситуации. Он даже не сможет попрощаться, и в будущем встреча с ним станет невозможной.

— Цзысин, я знаю, что я тебя подвел, я понимаю, что между нами уже ничего не изменишь, прости...

Яо Ле прикусил губу, шагнул вперед и, кажется, хотел обнять Гу Цзысина.

Цяо Яньчжоу замер на мгновение, и в последний момент, когда рука Яо Ле уже стремилась к Гу Цзысину, он инстинктивно обнял Гу Цзысина, отодвинув его назад, как будто боялся, что Яо Ле его коснется.

Честно говоря, Цяо Яньчжоу сам был удивлён своим поступком, а Гу Цзысин даже не решился пошевелиться. Он не ожидал, что Цяо Яньчжоу в такой момент вдруг обнимет его как коала.

Рука Яо Ле осталась в воздухе, и он был в замешательстве.

— Эм... — Цяо Яньчжоу не отпустил Гу Цзысина, уставившись на Яо Ле. — Он... он мой... ты просто... не трогай его... ладно.

Хотя эта фраза звучала как типичная реплика властного персонажа, когда Цяо Яньчжоу произнес её, она звучала как договоренность, особенно с добавлением «ладно» в конце, что добавляло ощущение, будто он просто не хочет, чтобы кто-то осмеливался его трогать.

Яо Ле посмотрел на Цяо Яньчжоу и понял, что тот не собирается отпускать Гу Цзысина. В этот момент Яо Ле окончательно понял, кивнул и вдруг рассмеялся.

Смех Яо Ле был громким, из уголков глаз текли слезы. Утирая их, он кивнул Гу Цзысину и сказал:

— Ладно, я понял.

После этого он развернулся и ушел.

Что значит «ладно», что он понял — никто не знал, и, вероятно, никто не хотел знать.

Смотря на Яо Ле, который спешно покидал помещение с рюкзаком за спиной, Цяо Яньчжоу и Гу Цзысин понимали, что следующая их встреча, вероятно, состоится только на турнире...

— Как долго ты собираешься меня обнимать... — Гу Цзысин стоял на месте, не смея шевелиться. Цяо Яньчжоу так крепко обнял его, что он даже не мог пошевелить руками, выглядел как коала, обнимающая дерево.

— А? А... — Цяо Яньчжоу, наконец, осознав, что он все еще обнимает Гу Цзысина, быстро отпустил его и улыбнулся. — Забыл.

— В следующий раз ты сможешь сцепиться и ногами, — сказал Гу Цзысин.

— Я просто немного поддался эмоциям... — Цяо Яньчжоу вдруг почувствовал смущение. — Тебя хотел обнять другой, конечно, я был импульсивным.

Гу Цзысин рассмеялся, не удержавшись, он наклонился и поцеловал Цяо Яньчжоу в щеку.

— Приходи ночью в мою постель и делай, что захочешь.

<http://bllate.org/book/13929/1227384>